

На правах рукописи

БИКТИМИРОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

**МОРФОЛОГИЯ ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ
В ПАМЯТНИКАХ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ КОНЦА XVII – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XVIII ВВ.**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Игнатович Татьяна Юрьевна

Официальные оппоненты:

Васильева Светлана Петровна,
доктор филологических наук, профессор,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева,
профессор кафедры современного русского языка

Ким Игорь Ефимович,
кандидат филологических наук, доцент
Институт филологии и языковой коммуникации
Сибирского федерального университета,
доцент кафедры русского языка и речевой коммуникации

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный
университет»

Защита состоится 26 марта 2012 г. в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.099.12 при ФГАОУ ВПО «Сибирский
федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный,
82, стр. 6, улк. ИНиГ, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского
федерального университета.

Автореферат разослан « » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Башкова Ирина Венадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение региональных памятников письменности XVII – XVIII вв. в последние десятилетия получило развитие за счет привлечения новых источников, нахождения новых аспектов описания и реконструкции русского языка. Особое внимание уделяется региональным памятникам деловой письменности XVII – XVIII вв. как ценному материалу лингвистического источниковедения, отражающему становление русского национального языка. Памятники региональной деловой письменности до середины XX в. не включались в сферу научного изучения по причине труднодоступности самих лингвистических источников, многие из которых хранятся в краевых и областных архивах страны. Также в исторической лингвистике прошлого века существовало мнение об отсутствии научной информативности памятников письменности периферии. В современной лингвистике это положение опровергается рядом исследователей [Ремнёва, 2003; Никитин, 2004]. В настоящее время описание региональных особенностей языка памятников деловой письменности занимает важное место в диссертационных исследованиях [Городилова, 2004; Косов, 2004; Никитин, 2004 б; Майоров, 2006; Выхрыстюк, 2008; Агапова, 2009; Инютина, 2009].

Памятники регионального делопроизводства эпохи становления русского национального языка изучаются в разных аспектах путем анализа разных уровней языка. Одним из популярных и разработанных подходов к изучению региональных памятников является жанрово-дифференцированный [Осипов, 1993; Малышева, 1997; Колесов, 1999; Инютина, 2001; Захарова, 2002; Трофимова, 2002]. Некоторые ученые исследуют вариативность и механизмы движения вариантов от узуса к норме [Майоров, 1987, Каравашкина, 1999, Киянова, 2006, Инютина, 2009].

В настоящем исследовании анализируется реконструируемая морфологическая система именных частей речи русского языка конца XVII –

первой половины XVIII вв. на примере рукописных документов деловой письменности Восточного Забайкалья, что является необходимым этапом в изучении этих памятников в контексте регионального лингвистического источниковедения.

Актуальность исследования заключается в необходимости системного рассмотрения грамматических особенностей именных частей речи в рукописных памятниках Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. с точки зрения принадлежности деловому стилю формирующегося литературного языка, стилистической и жанровой отнесенности, а также выявления архаических форм древнерусского или церковнославянского языков и форм региональной народно-разговорной речи (местных диалектов).

Хронологические рамки создания памятников Восточного Забайкалья – конец XVII – первая половина XVIII вв. – являются важным аргументом в пользу их тщательного и всестороннего изучения, так как в этот период происходит становление и развитие русской нации и, как следствие, формирование и развитие русского литературного языка на национальной основе.

Изучение региональных рукописных памятников расширяет представления об особенностях функционирования делового письма в регионах и тем самым дополняет единую систему формирования русского национального языка. Сравнение морфологических процессов в деловой речи памятников письменности из разных регионов позволит в дальнейшем выявить общую картину изменений форм именных частей речи в языке XVII – XVIII вв.

Исследование системы морфологии именных частей речи также входит в контекст всестороннего изучения памятников Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв., предпринятого в разное время рядом исследователей. Фонетическая система данных памятников конца XVII – первой половины XVIII вв. была реконструирована Г. А. Христосенко в

кандидатской диссертации (1975), орфографические особенности, фонетические и лексические средства в забайкальских памятниках XVIII в. в аспекте взаимодействия языковых вариантов и стилеобразующих функций в формирующемся деловом стиле русского литературного языка исследованы А. П. Майоровым в докторской диссертации (2006). Морфология забайкальских памятников деловой письменности конца XVII – первой половины XVIII вв. до настоящего исследования не была предметом серьезных научных изысканий.

Исследователи памятников Забайкальской деловой письменности [Г. А. Христосенко, Л. М. Любимова, А. П. Майоров, С. В. Русанова] ввели в научный оборот определенное количество региональных скорописных памятников делового письма Забайкалья конца XVII – XVIII вв.¹, которые не подвергались прежде лингвистическому анализу и не публиковались. В настоящее время назрела необходимость создания корпуса памятников Восточного Забайкалья XVII – XVIII вв., что возможно осуществить в рамках лингвистической школы по изучению делового узуса, отраженного памятниками деловой письменности Забайкалья.

Необходимость исследования региональных рукописных документов делового письма определяется потребностью в их всестороннем изучении лингвистами, историками, этнографами.

Научная новизна заключается в том, что впервые реконструируется морфологическая система именных частей речи памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв., соотносимая с книжной традицией и региональной народно-разговорной речью на данном историческом этапе.

В деловой речи исследуемых памятников впервые рассматривается вариативность форм именных частей речи с точки зрения происхождения –

¹ Христосенко Г.А. Нерчинская деловая письменность XVII – XVIII вв. Чита: ЧГПИ, 1994; Материалы для регионального исторического словаря Нерчинских деловых документов XVII – XVIII вв. / под ред. Г.А.Христосенко, Л.М.Любимовой. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1997, 1998, 1999; Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / под ред. А. П. Майорова; сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2005.

церковнославянского, народно-разговорного (в том числе и регионального характера) – и анализируются особенности употребления этих вариантов в зависимости от стилистической и жанровой отнесенности исследуемых документов, а также уровня устойчивости и неустойчивости вариантов с учетом региональной специфики и в сравнении с данными исследований деловой письменности XVII – XVIII вв. других регионов.

Впервые к научному исследованию привлекаются новые труднодоступные широкому кругу лингвистов скорописные транслитерированные тексты деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. Транслитерируемые в ходе данного исследования скорописные тексты деловой документации значительно пополнят корпус забайкальских памятников, а также корпус памятников регионального делопроизводства XVII – XVIII вв.

Объектом исследования является деловая речь конца XVII – первой половины XVIII вв. корпуса разножанровых рукописных документов Нерчинской воеводской канцелярии, так называемых памятников деловой письменности Восточного Забайкалья

Предметом исследования являются формы именных частей речи (имен существительных, имен прилагательных, имен числительных, местоимений) в речи рукописных памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв.

Целью работы является изучение особенностей словоизменения и функционирования именных частей речи в памятниках делопроизводства Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв.

Задачи, поставленные перед исследователем:

1. Сформировать корпус памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. для исследования именных частей речи путем привлечения новых скорописных документов и ранее опубликованных.

2. Произвести анализ палеографических особенностей и лингвистической содержательности новых скорописных документов исследуемого периода и транслитерировать их.

3. Представить системное описание именных частей речи в деловых памятниках Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. с реконструкцией морфологических парадигм.

4. Исследовать вариативность форм именных частей речи с точки зрения происхождения (церковнославянского, народно-разговорного, в том числе и регионального характера) и выяснить особенности употребления этих вариантов в зависимости от стилистической и жанровой отнесенности исследуемых памятников, а также уровня устойчивости и неустойчивости вариантов.

5. Выявить черты преемственности книжной и деловой традиций с учетом региональной специфики и в сравнении с данными исследований деловой письменности XVII – XVIII вв. других регионов.

Материалом исследования послужили оригинальные скорописные тексты разных жанров, составленные в Нерчинской воеводской канцелярии и подведомственных ей канцеляриях острогов и заводов Даурии (Восточного Забайкалья). Эти документы хранятся в следующих архивах страны: в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фондах «Сибирский приказ», «Нерчинская приказная изба» (фонды 214, 1121, 1142; 106 единиц хранения, датируемых 1673 – 1715 гг.); в архиве Санкт-Петербургского отделения института истории РАН (СПбОИИ РАН) в фондах «Нерчинская воеводская изба», «Нерчинская воеводская канцелярия» (фонды 18, 96, 110, 258; 838 единиц хранения, датируемых 1655 – 1713 гг.); в Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК) в фонде «Нерчинская приказная изба» (фонд 10; 139 единиц хранения, датируемых 1686 – 1789 гг.). Анализируемые в диссертационном исследовании документы имеют разную степень сохранности и разную форму хранения: столбцы, книги. Исследуемые памятники являются подлинными скорописными текстами

конца XVII – первой половины XVIII вв., о чем свидетельствует их датировка и палеографические особенности.

Также для исследования привлекались памятники забайкальского делопроизводства конца XVII – первой половины XVIII вв., опубликованные в виде транслитерированных текстов и фотокопий в различных изданиях.

В привлеченный корпус рукописных памятников Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. вошли тексты разных жанров, разнообразного тематического содержания, отражающего различные стороны жизни первопроходцев и первопоселенцев Восточного Забайкалья. Основная часть документов делопроизводства Нерчинского воеводства и острогов Восточного Забайкалья представляет собой комплекс скорописных памятников финансового, хозяйственного, юридического, административного характера.

Исследуемый корпус источников ограничен следующими хронологическими рамками: 1655 г. – дата основания Нерчинского острога и начало делопроизводства между Нерчинским воеводством и Москвой, 1764 г. – время упразднения Нерчинской воеводской канцелярии.

Рукописные памятники деловой письменности Восточного Забайкалья включают в себя деловую переписку Московского и Сибирского приказов с Нерчинской воеводской канцелярией, а также переписку последней с подчиняющимися ей острогами. Все остроги, находившиеся на территории Восточного Забайкалья, назывались Нерчинскими острогами. В связи с этим в научной литературе памятники Восточного Забайкалья часто называют памятниками Нерчинского делопроизводства.

В ходе исследования приоритет был отдан документам местного делопроизводства, отпискам в Московские приказы, Сибирский и Иркутский приказы и канцелярии. Все анализируемые документы – это тексты делового характера, роль которых в формировании норм национального русского языка была едва ли не определяющей.

Специфика содержания исследовательской работы требует сохранения графико-орфографических черт оригинальных рукописных текстов. При цитировании исследуемых памятников в полной мере сохраняются особенности орфографии и графики рукописных деловых текстов. При этом техническое оформление выносных букв передается в соответствии с их оформлением в печатных изданиях. Буквы кириллицы и гражданской кириллицы передаются в своем графическом варианте.

Автором исследовано более 500 листов рукописных деловых документов конца XVII – первой половины XVIII вв., хранящихся в архивных фондах ГАЗК, РГАДА, СПБОИИ.

При анализе конкретного морфологического материала в работе используются различные традиционные для лингвистического источниковедения **методы**:

1. Сравнительно-исторический метод, который включает приемы внутренней реконструкции морфологической системы языка документов конца XVII – первой половины XVIII вв. по фактам Нерчинских памятников делопроизводства, интерпретации языка данных письменных памятников, относительной хронологии.

2. Структурно-системный метод – при исследовании грамматических форм именных частей речи.

3. Метод целенаправленной выборки – при сборе материала.

4. Метод контекстного анализа – при установлении элементов в их синтаксическом окружении, а также при уточнении их грамматической формы.

5. Сопоставительный метод – для выявления особенностей аналогичных элементов в текстах разных жанров при сопоставлении языковых фактов с данными различных памятников, а также древнерусского, церковнославянского и народно-разговорного (на базе современных забайкальских диалектов русского языка).

6. Метод палеографического анализа, который проявляется в отвечающем научным требованиям воспроизведении скорописных деловых текстов и позволяет проанализировать словоформы.

7. Метод формулярного анализа – для исследования формальной стороны текста (штампов, формул, устойчивых выражений) определенного жанра, для определения степени обусловленности языковых средств жанровыми особенностями памятников, а также для определения уровня стабильности или вариативности морфологических единиц. Формулярный анализ помогает выявить границы (в том числе и графические) соотношения делового языка и народно-разговорной речи.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что проблемы морфологии именных частей речи в памятниках деловой письменности Восточного Забайкалья рассматриваются в аспекте становления норм русского литературного языка, в сопоставлении узуса и нормы, языка центра и периферии, а также в аспекте взаимодействия двух языковых традиций – книжной (церковнославянской) и местной народно-разговорной (диалектной).

Результаты исследования могут стать вкладом в решение вопросов, связанных с определением функционального статуса делового языка в период становления литературного языка на национальной основе и с выяснением роли церковнославянского языка в этом процессе.

Наблюдения над морфологией именных частей речи в текстах памятников Нерчинского делопроизводства позволят ответить на вопрос о существовании региональных особенностей деловой речи документов допетровской и петровской эпохи.

Данная работа должна стать закономерным этапом в изучении памятников письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв., а также послужить началом планомерного изучения грамматической системы языка памятников, в частности других частей речи, синтаксиса.

Практическая ценность работы заключается в следующем:

1. Транслитерированные тексты деловой документации, впервые рассматриваемые с лингвистической точки зрения, могут стать объектом дальнейшего лингвистического исследования, а также могут быть использованы для исторических, этнографических и культурологических исследований.

2. Результаты работы могут быть использованы в преподавании курсов «Историческая грамматика», «История русского литературного языка», а также при разработке спецкурсов по истории деловой письменности Восточного Забайкалья XVII – XVIII вв. и лингвистического краеведения Забайкалья.

3. Материалы исследования могут служить базой для пополнения фактическим материалом курса лингвистического краеведения, специального курса по лингвистическому и историческому краеведению, введенных в учебный план для филологического или исторического факультетов Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского (ЗабГГПУ).

4. Также исследованные и проанализированные материалы могут быть использованы в ходе архивно-диалектологической практики студентов филологического факультета ЗабГГПУ.

5. Результаты исследования являются заметным вкладом в развитие традиций кафедры русского языка и лаборатории «Лингвистическое краеведение Забайкалья» ЗабГГПУ.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в отчетах по грантам: Грант РГНФ (2010 г.); Грант «Фонда Михаила Прохорова» – «Академическая мобильность» (январь 2011 г.). При финансовой поддержке грантодателей осуществлены исследования документов XVII – XVIII вв. Нерчинской воеводской канцелярии, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва).

Результаты исследования были применены в разработке лекций и практических занятий по дисциплине «История русского языка» для студентов-бакалавров филологического факультета ЗабГГПУ, в том числе для студентов КНР. На основе полученных в ходе исследования данных были разработаны курсы по выбору «Документная лингвистика» и «Палеографические особенности деловых памятников Восточного Забайкалья XVII – XVIII вв.» для студентов филологического и исторического факультетов ЗабГГПУ.

Результаты работы отражены в докладах на научно-практических конференциях: X региональная научно-практическая конференция «Иннокентиевские чтения» (Чита, 2006 г.); Международная конференция «Филологическое образование и современный мир: русский язык на рубеже тысячелетий» (Чита, 2007, 2009 гг.); Российская научно-практическая конференция «Лингводидактические инновации: опыт и перспективы разработки и внедрения» (Чита, 2007 г.); I, II, IV Международная научная конференция «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты» (Чита, 2007, 2009, 2011 гг.); IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2010 г.); XII Международная научно-методическая конференция «Проблемы славянской культуры и цивилизации» (Уссурийск, 2010 г.); I Международная научно-практическая конференция «Языковая картина мира и творческая личность в условиях трансграничья» (Чита, 2011 г.); Межвузовская научная конференция «Языковые реалии: региональные особенности» (Хабаровск, 2011 г.).

Основные положения исследования отражены в тринадцати публикациях общим объемом 5,3 а. л., в том числе трех статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения. Каждую главу завершают выводы. В заключении работы обобщаются результаты исследования, делаются выводы. Список литературы

представлен в количестве 152 единиц. Завершает работу приложение, включающее транслитерированные автором исследования документы деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. в количестве 1,7 а. л. (всего 36 единиц).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Используемый в исследовании корпус памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв., включающий как основные скорописные тексты, так и ранее опубликованные документы, представляет по лингвистической содержательности ценный материал и позволяет осуществить относительно полную и достоверную реконструкцию морфологии именных частей речи забайкальского делового узуса в период формирования русского литературного языка, в частности официально-делового стиля.

2. Реконструируемые парадигмы именных частей речи в исследуемый период характеризуются наличием вариантных форм церковнославянского, общерусского и диалектного происхождения, что соответствует объективному состоянию речи русской деловой письменности конца XVII – первой половины XVIII вв.

3. Конкурирующие варианты форм именных частей речи характеризуются разным уровнем устойчивости, функциональной равноправностью или стилистической дифференциацией.

4. Вариативность форм именных частей речи в исследуемых забайкальских памятниках отражает общерусский морфологический процесс унификации в системе словоизменения, но с временным отставанием по сравнению с данными центральных и западносибирских памятников этого же периода, что проявляется в большей сохранности церковнославянских и древнерусских архаичных вариантов.

5. Региональные особенности морфологии именных частей речи в деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв., кроме более продолжительного сохранения архаичных

форм, проявляются в употреблении в памятниках диалектных форм из речи первопоселенцев, которая имеет севернорусское происхождение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность избранной темы, ее научная новизна и теоретическая значимость, сформулированы цель и задачи, охарактеризованы методы и источники исследования, освещена практическая значимость работы.

В **первой главе «Памятники деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. в аспекте лингвистического источниковедения»** определяется место изучения скорописных документов Восточного Забайкалья конца XVII – XVIII вв. в контексте диахронной лингвистики XIX – XXI вв. и регионального источниковедения. В **первом параграфе** основное внимание уделяется роли периферийных памятников делопроизводства в исследовании истории русского языка периода становления русской нации. Автор акцентирует внимание на важности всестороннего исследования памятников регионального делопроизводства XVII – XVIII вв., в частности рукописных памятников Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв., хранящихся в архивах городов Москвы, Санкт-Петербурга, Читы.

Во **втором параграфе** уточняется пространственно-временная регламентация памятников письменности Восточного Забайкалья XVII – XVIII вв. Любая реконструкция того или иного языкового явления предполагает исследование политических, социальных, географических реалий исследуемого периода. Для лингвистического анализа памятников деловой письменности Восточного Забайкалья XVII – XVIII вв. необходимо проследить этапы освоения и заселения территории за Байкалом, механизмы формирования государственного управления и делопроизводства Нерчинского воеводства. Этим факторам, способным повлиять на

лингвистическую содержательность документов, посвящен **третий параграф** главы.

В **четвертом параграфе** дается характеристика памятников деловой письменности Восточного Забайкалья с точки зрения их лингвистической содержательности и палеографических особенностей. Исследуемый корпус памятников анализируется с трех сторон: лингвистической содержательности, информационности источника, определения степени достоверности, чем доказывается важность включения исследуемых документов в научный оборот. Отмечается, что представленные памятники интересны с точки зрения отраженного в них словарного состава, фонетического и грамматического строя русского языка в период формирования языка русской нации, а также в плане жанрового многообразия.

В **пятом параграфе** представлены принципы системности, причинности, открытости языковой системы, на которые опирается автор при исследовании и интерпретации тех или иных фактов в морфологической системе именных частей речи памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв.

Во **второй главе «Морфология имени существительного в памятниках деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв.»** главное внимание уделяется функционированию имени существительного в исследуемых памятниках письменности. Глава делится на **пять параграфов**, которые посвящены анализу формального выражения категорий имени существительного – роду, одушевленности, числу, падежу.

Анализ языка памятников показал непоследовательность в употреблении церковнославянских и народно-разговорных форм, в том числе регионального характера. Для существительных характерна формальная вариативность родовых форм (*разсомачишко – разсомачишка, распон – распона, Ивашко – Ивашка, мое женишко – моя женишка*); нестабильность

категории одушевленности / неодушевленности – колебания испытывают названия животных и некоторые существительные в единственном и множественном числе, обозначающие одушевленные и неодушевленные предметы (*поверх то^m коня – украли коня, взял быков – побил быки*). Нестабильность этой категории подтверждают столкновения вариантных форм в пределах одного документа. Исследуемые памятники фиксируют две формы числа – единственное и множественное. Единичны случаи смешения форм двойственного и множественного числа при употреблении количественного числительного *два* (*два коты*) и собирательного числительного *двои* (*двои ворота*). В памятниках отражено образование формы существительного множественного числа на **-ья**, появившейся на базе собирательных существительных (*гвоздие – гвоздья*), а также зафиксировано активное употребление вещественных существительных *singularia tantum* в форме множественного числа (*мяс купить не на что*). Вариативность флексий в падежных формах является следствием перестройки древней многотипной системы склонения. Так, остатки звательного падежа в исследуемых памятниках представлены исконной архаичной звательной формой (*господине*), архаичной звательной формой из другого типа склонения (*государи*), с которыми конкурирует в функции обращения новая форма, унифицированная по именительному падежу (*государь*). Наряду с конкуренцией архаичных и новых общерусских форм (*головою – головой, холопи – холопы, к казаком – к казакам, с товарищи – с товарищами, в городех – в городах*), в исследуемых памятниках Восточного Забайкалья встречаются формы, отражающие диалектные особенности речи первопоселенцев, которая имела севернорусское происхождение: формы множественного числа **-ья**; широкое употребление у существительных мужского рода I склонения² форм родительного и местного падежей единственного числа с флексией **-у**; смешение твердой и мягкой

² Здесь и далее нумерация типов склонений имен существительных дается по «Русской грамматике» [Русская грамматика. М., 1980].

разновидностей форм родительного, дательного и местного падежей единственного числа у существительных женского рода II склонения; формы дательного и местного падежей единственного числа у существительных женского рода III склонения (*к пече, в степе*); широкое употребление флексий **-ов (-ев)** в родительном падеже множественного числа.

У существительных среднего рода фиксируется наименьшее количество вариантных форм в связи с тем, что отсутствуют такие дополнительные значения, как собирательность и одушевленность. Вариативность флексий у существительных женского и мужского рода подчеркивает то, что новые типы склонения окончательно не сформировались, употребление вариантных форм зависит от синтаксического окружения, стабильности древних речевых формул и этикетных выражений.

Вариативность падежных форм имен существительных в текстах памятников Восточного Забайкалья носит больше формальный характер, примеры форм, противопоставленных стилистически, немногочисленны. К таким примерам стилистического противопоставления можно отнести употребление форм звательного падежа для обращения к вышестоящему лицу (*господине, государю*) и употребление формы существительного именительного падежа при обращении к равным или нижестоящим, например: «...пожалу^и Филиппъ Проко^певичъ ѡтдај ше^сть пу^д муки...» [РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 15. Л. 1. 1679–1681 гг.].

В третьей главе **«Морфология имени прилагательного, имени числительного и местоимения в памятниках деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв.»** в трех параграфах дан анализ форм имен прилагательных, имен числительных, местоимений в исследуемых памятниках.

В первом параграфе анализ словоизменения прилагательных разных разрядов в памятниках письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. так же, как и существительных, выявляет процесс

становления словоизменительной парадигмы этой части речи. В отличие от существительных в употреблении вариантных падежных форм прилагательных отмечается более заметная стилистическая дифференциация. Несмотря на то, что строгая стилистическая дифференциация в употреблении вариантных флексий церковнославянского и исконно русского происхождения отсутствует, в шаблонных частях (начальном и конечном блоках), особенно в этикетных формулах, превалируют архаичные полные формы прилагательных с церковнославянскими флексиями: формы именительного и винительного падежей единственного числа мужского рода с флексией **-ий**, родительного падежа единственного числа мужского рода с флексией **-аго (-яго)** (*императорскаго указу*), именительного и винительного падежей множественного числа с флексией **-ыя** (*сибирския*). В основных частях документов бытового содержания, особенно при перечислении товара, наблюдается употребление падежных форм прилагательных с исконно русскими флексиями, ср. с вышеназванными формами: **-ой** (*деревянной дом*), **-ого (-его)** (*у не^рчинского ра^нночинца*) и с отражением живого произношения **-ово (-ево)** (*мелково ружья*), **-ые** (*денежные*). Процесс же выдвижения ведущего варианта нормы можно отнести ко второй половине XVIII в.

В памятниках Восточного Забайкалья встречаются краткие формы качественных прилагательных (*река широка*), которые выполняют предикативную функцию. Зафиксированы следы былой родовой, числовой и падежной дифференциации кратких форм качественных прилагательных (*лѣвая рука с синю багровы*). Формы сравнительной и формирующейся превосходной степени качественных прилагательных употребляются крайне редко. Притяжательные прилагательные с суффиксами **-ов (-ев)** употребляются в кратких формах (*челобитчиковы дела, каѣтан Егоровъ*), которые склоняются (*у отцова дома, в твою Гдѣревъ ка^нну*) и выполняют атрибутивную функцию. Кроме того, у качественных и относительных прилагательных в определенных падежах употребляются стяженные формы (*ту^нгу^сска дѣвка, рана ножева, ворворки серебряны*), они также выполняют

атрибутивную функцию. Стяженные формы являются диалектной чертой первопоселенцев, сохраняются они и в современных забайкальских говорах.

Локальные особенности употребления прилагательных в деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. сводятся, во-первых, к более позднему становлению вариантов, по сравнению с данными этого же периода памятников деловой письменности Москвы, северных и южных территорий, а также некоторых сибирских [Котков, 1963; Копосов, 1971; Майоров, 2006; Инютина, 2009]; во-вторых, к некоторым стилистическим «размежеваниям» вариантов, что зависело от жанра документа и выучки автора и заказчика; в-третьих, к наличию диалектных особенностей в речи первопоселенцев.

Во **втором параграфе** анализируется употребление числительных в памятниках деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. В Нерчинских деловых документах отображен процесс перехода от церковнославянских букв к римским и арабским цифрам. Забайкальские писцы активно используют арабские цифры для обозначения дат, возраста, порядка при счете (особенно в документах середины XVIII в.). В исследуемых памятниках зафиксированы случаи одновременного использования «буквенной цифири» и числительных: «...прибрали в т^Ѹ пусты^нку ^Ѹ брато^в <...>при^бра^т девя^т братовъ...» [РГАДА. Ф. 214. Стб. 450. Л. 7–8. 1681–1683 гг.]. Фиксируются архаичные «способы счисления» (*шесть сороков соболеи*).

Активно используются архаичные формы церковнославянских числительных (*дву, по сту, шти, пол третья, двои*), наряду с этим, употребляются и новые формы, тождественные современным (*двух, по сто шесть десят*), Постепенный отход от церковнославянских форм и привлечение в систему формирующегося национального языка новых форм сопровождается единичными случаями возвращения к архаичным формам, например, количественные числительные *два* и *две* сохраняют архаичную родовую дифференциацию: *два аршина – две пугвицы – двѣ треножи^ика* при

распространенном отсутствии родовых различий мужского и среднего рода (*два оконца*).

Трансформация падежных форм количественных составных числительных представляет собой разрушение исконных словосочетаний, многочисленных переоформлений и в конечном итоге – превращение их в одно сложное слово (*сем соть – семсот*). Отражается в памятниках и преобразование составных многокомпонентных количественных числительных, употребляющихся в формах с повторяющимися предлогами, например: «...Цена за сто по дватцати по пяти рублей <...> в продаже товару на четыреста на пядесят на девят рублей на тритцать айтнь...» [РГАДА. Ф. 1121. Оп. 2. Д. 335. Л. 5. 1702–1704 гг.].

У порядковых числительных отмечается употребление полной и краткой форм (*второи – вторъ, четверть – четвертый*). Зафиксированы древние формы собирательных числительные: *десятеры, дватцатеры, тритцатеры*, которые в исследуемых памятниках употребляются только с существительными, обозначающими парные предметы, или с существительными *pluralia tantum* в ряду количественных числительных с существительными множественного числа: «...да вно^в здѣлать малы^х рѣчны^х пять багровъ да пятери вилы...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 215. 1753 г.].

В отличие от других региональных памятников исследуемого периода деловые документы Восточного Забайкалья к концу XVIII в. демонстрируют несформированную систему имени числительного. Специфика имени числительного в памятниках Восточного Забайкалья объясняется сосуществованием архаичных, переходных и новых форм, что явилось импульсом к образованию различных вариантных форм (*по шти – по шести, дву аршин – два аршина, пятеро человек – пятеры вилы, по пядидесят – по пядидесяти*).

Третий параграф посвящен морфологии местоимений. Анализ падежных форм местоимений в памятниках письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. показал, что

местоимение находилось в стадии становления, так как наблюдается конкуренция архаичных церковнославянских, древнерусских и новых форм местоимений. Так, в этикетных выражениях конкурируют варианты личного местоимения 1 лица единственного числа *аз, язъ, я*. Отмечаются архаичные формы местоимений *собе* и *тобе*, наряду с новыми формами *себе, тебе*. Личные местоимения 3-го лица чаще всего не заменяют имена, а указывают на них (*аз пятидесятник Макар, мы холопи, он Ларка, она Оринка*). Наблюдается конкуренция форм личного местоимения 3-го лица множественного числа *оне – они*. Формы местоимений *оне, тебе, собе* отражают севернорусскую диалектную черту первопоселенцев. Архаичные и новые формы местоимений многих разрядов стилистически дифференцируются, например, формы личного местоимения 1 лица единственного числа (*се аз казак – желаю я Резанцовъ*). Формы определительного местоимения *всея* и *все* стали стилистически маркированы: *всея* для титулования царей самодержцев: «...всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи...» [РГАДА. Ф. 1142. Д. 26. Л. 49. 1683 г.], а *все* для указания на совокупность чего-либо: «...и переплестъ все <...>дѣла...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 630–631. 1753 г.].

Определенная часть местоимений анализируемых памятников уже стилистически маркирована и закреплена за конкретными жанрами документов, например, местоимение *сей*.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, подтверждающие теоретическую и практическую значимость исследования морфологии именных частей речи в текстах памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв.

В системе именных частей речи делового узуса Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. наблюдается высокая вариативность форм, которая является следствием перестройки древней системы словоизменения. Кроме того, в текстах исследуемых забайкальских

памятников проявляется конкуренция вариантных форм церковнославянского, общерусского и диалектного происхождения.

Отраженные в текстах памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. процессы унификации протекают в русле общерусской тенденции к унификации в системе словоизменения. Однако, в отличие от центральных и западносибирских памятников, они отстают на полвека, что проявляется в большей сохранности в парадигме церковнославянских и древнерусских архаичных форм. Отставание в становлении норм делового узуса обусловлено территориальной удаленностью места создания забайкальских памятников от центра Российского государства.

Конкурирующие варианты форм именных частей речи характеризуются разным уровнем устойчивости, функциональной равноправностью или стилистической дифференциацией. Встречающееся стилистическое размежевание вариантных форм обусловлено жанром документа и уровнем выучки писцов.

Региональные особенности морфологии именных частей речи в деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв., кроме более продолжительного сохранения архаичных форм, проявляются в употреблении в памятниках диалектных форм из речи первопоселенцев, которая имеет севернорусское происхождение.

Перспективы дальнейшего исследования памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII вв. состоят в возможности продолжить их изучение в области других частей речи, привлечении в научный оборот новых документов, хранящихся в архивах городов Москвы, Санкт-Петербурга и Читы, расширении корпуса памятников с целью их транслитерации, публикации, компьютерной обработки и анализа с помощью различных программ.

Основные результаты работы отражены в 13-ти публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Биктимирова Ю. В. Титло в региональных памятниках XVII – XVIII вв. // Вестник Новгородского государственного университета». Серия «Филология». № 43. 2007. С. 57–59. (0,5 а. л.).
2. Биктимирова Ю. В. Вариативность падежных форм имен существительных в скорописных памятниках деловой письменности Восточного Забайкалья XVII – XVIII вв. // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Серия «Филология, история, востоковедение». 2010. № 3. С. 37–43. (0,5 а. л.).
3. Биктимирова Ю. В. Некоторые особенности употребления имен прилагательных в языке памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – XVIII вв. // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 184–191. (0,6 а. л.).

Статьи в сборниках и журналах:

4. Биктимирова Ю. В. Употребление чисел и числительных в Нерчинских документах деловой письменности XVII – начала XVIII вв. // Молодая наука Забайкалья: аспирантский сборник. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2007. С. 227–237. (0,7 а. л.).
5. Биктимирова Ю. В. Памятники Нерчинской деловой письменности XVII – XVIII вв. как источник исторической морфологии (проблемы и перспективы изучения) // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы I-й Международной научной конференции (Чита, ЗабГГПУ, 29–30 октября 2007 г.) / сост. Г. Д. Ахметова, Т. Ю. Игнатович. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2007. С. 275–278. (0,4 а. л.).
6. Биктимирова Ю. В. Употребление титла в Нерчинских памятниках

деловой письменности XVII – XVIII вв. // Десятые Иннокентиевские чтения: материалы научно-практической конференции. Чита: ЦГБ им. А. П. Чехова, 2007. С. 291–297. (0,4 а. л.).

7. Биктимирова Ю. В. Памятники Нерчинской деловой письменности XVII – XVIII века лингвистический аспект изучения в вузе // Лингводидактические инновации: опыт и перспективы разработки и внедрения: материалы Российской научно-практической конференции (9–10 октября 2007): сборник научно-методических статей. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2007. С. 86–89. (0,3 а. л.).

8. Биктимирова Ю. В. Употребление титла в буквах-числах и числовых словах в Нерчинских памятниках деловой письменности XVII – XVIII вв. // Филологическое образование и современный мир: русский язык на рубеже тысячелетия: сборник материалов научно-практической конференции. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2008. С. 8–10. (0,2 а. л.).

9. Биктимирова Ю. В. Отражение изменений в системе рода существительных в памятниках Нерчинской деловой письменности XVII – XVIII веков // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы II-й Международной научной конференции (Чита, ЗабГГПУ, 30–31 октября 2009 г.) / сост. Г. Д. Ахметова, Т. Ю. Игнатович. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2009. С. 360–363. (0,3 а. л.).

10. Биктимирова Ю. В. К вопросу изучения памятников регионального делопроизводства XVII – XVIII вв. // Филологическое образование и современный мир: сборник материалов научно-практической конференции. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2009. 276 с. С. 21–24. (0,2 а. л.).

11. Биктимирова Ю. В. Родовая вариантность имен существительных в Нерчинских памятниках деловой письменности XVII – XVIII веков // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): труды и материалы / сост. М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 53–54. (0,2 а. л.).

12. Биктимирова Ю. В. Изучение памятников письменности Восточного Забайкалья XVII – XVIII веков в контексте регионального лингвистического источниковедения // Проблемы славянской культуры и цивилизации: материалы XII международной научно-методической конференции (Уссурийск, 20 мая 2010 г.) / отв. редактор А. М. Антипова. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010. С. 130–133. (0,5 а. л.).

13. Биктимирова Ю. В. Памятники письменности Восточного Забайкалья конца XVII – XVIII вв. в аспекте изучения языковой картины мира первопоселенцев // Языковая картина мира и творческая личность в условиях трансграничья: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Россия, Чита, 24 мая 2011 г.). Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2011. С. 83–90. (0,5 а. л.).